

Глава 7. Властный князь и его прекрасный теневой страж

Новый год для Бай Лоло всегда был самым главным праздником в году — как в его родном мире, так и в тех, куда его забрасывала Система. Этот день стоило отметить как следует.

Княжеская резиденция тоже преобразилась, наполнившись предпраздничной суетой. На окнах появились искусные бумажные узоры, весь двор был увешан огненно-красными фонарями, а на воротах красовались праздничные парные надписи. Даже в одежде слуг появилось больше ярких, нарядных оттенков.

Бай Лоло сидел у жаровни и уплетал свежееиспечённый сладкий картофель.

Мягкий, сладкий, он таял во рту, и в холодный зимний день его тепло согревало, казалось, не только тело, но и саму душу.

Бай Лоло съел уже два и потянулся за третьим, но его остановил тихий голос управляющего:

— Князь, скоро прибудет Император. Если вы сейчас наедитесь, то за ужином ничего в вас не влезет.

Бай Лоло с большой неохотой отдёргнул руку.

У Мао Цзю таких тревог не было. Он как раз вступал в пору роста, и аппетит у него был отменный — даже три или четыре картофелины ничуть не испортили бы ему ужин.

Бай Лоло с завистью наблюдал, как тот ест.

Пальцы у Мао Цзю были длинные, с тонкими, чётко очерченными суставами. Даже то, как он чистил картофель, выглядело на удивление изящно — в современном мире он вполне мог бы стать моделью для рекламы.

Бай Лоло взглянул на свои руки — чуть более пухлые и светлые, чем у Мао Цзю. Впрочем, зачем мужчине такая белизна? Здоровый пшеничный оттенок куда лучше.

Мао Цзю, очистив картофелину, откусил сразу половину. На губах юноши остались крошки, и он, высунув язык, неторопливо слизал их. При виде этого у Бай Лоло почему-то ёкнуло сердце.

Впрочем, он не стал заострять на этом внимание и лишь пробормотал, чтобы Мао Цзю тоже не увлекался, иначе и ему за ужином места в желудке не хватит.

Управляющий невозмутимо напомнил Бай Лоло, что о способностях желудка Мао Цзю можно не беспокоиться: даже съев ещё пару картофелин, тот от ужина точно не откажется.

Взгляд Бай Лоло стал ещё более тоскливым.

По логике вещей, визит Императора обещал роскошный ужин с лучшими блюдами, но Бай Лоло это несколько не радовало. Каждая встреча со старшим братом проходила в напряжении: он до дрожи боялся, что его личность самозванца раскроют.

Да уж, быть государственным служащим — работа не из лёгких.

Снег за окном повалил гуще, и к моменту прибытия Императора на улице уже окончательно стемнело.

Бай Лоло поприветствовал брата положенным поклоном, после чего они прошли к столу.

Неизвестно, была ли тому виной холодная погода, но выглядел его старший брат-император неважно. За ужином он то и дело тихо покашливал.

На вопрос Бай Лоло он лишь покачал головой и с безразличным видом ответил, что подхватил простуду.

Блюда на столе, хоть и были из разряда домашней кухни, отличались изысканностью и превосходным вкусом. Однако ни Бай Лоло, ни его брат почти не притронулись к еде: первый переел сладкого картофеля, а у второго, казалось, совсем не было аппетита.

Во время трапезы, как водится, подали подогретое вино для неспешной беседы.

Это было лечебное вино, и после подогрева его резкий вкус почти исчез, сделав его похожим на какой-то напиток. Бай Лоло немного увлёкся и, выпив лишнего, почувствовал, как на щеках проступает румянец.

— Я слышал, несколько месяцев назад к тебе заявлялись брат с сестрой из семьи Ду, что из Союза боевых искусств? — спросил его брат.

Бай Лоло тихо промычал в ответ.

— И всё-таки, кого ты только не решаешься задевать, — укоризненно произнёс Император.

Бай Лоло выдавил из себя смущённую улыбку.

Они посидели ещё немного, после чего Император, словно бы невзначай, спросил:

— А где тот страж, что похож на тебя как две капли воды? Что-то я его не вижу.

Бай Лоло тут же смекнул, что к чему.

— Если старший брат желает его видеть, я сейчас же позову его.

Император провёл пальцем по краю винной чаши и кивнул:

— Зови.

Раз Император приказал, выбора не было. С тяжёлым сердцем Бай Лоло велел позвать Мао Цзю.

Войдя в комнату, юноша поклонился. Император несколько мгновений молча разглядывал его, а затем холодно приказал:

— Подними голову.

Мао Цзю медленно поднял взгляд, являя лицо, практически неотличимое от лица Бай Лоло. Если бы не разница в возрасте, можно было бы заподозрить, что его происхождение как-то связано с императорской семьёй.

— Поразительно, что на свете существуют настолько похожие люди, — Император отпил вина.
— Занятно.

Бай Лоло улыбнулся, но промолчал.

— Впрочем, это не моё дело, — продолжил Император. — Если тебе нравится, можешь держать его при себе в качестве игрушки. — Сказав это, он бросил на Мао Цзю ледяной взгляд и велел ему удалиться.

Мао Цзю молча поднялся и вышел.

Заметив, что брат чем-то недоволен, Бай Лоло поспешил засыпать его комплиментами и лестью. Наконец, лицо Императора немного смягчилось, и он задал вопрос, на который у Бай Лоло не было ответа:

— Он так похож на тебя. Как у тебя только рука поднимается?

«...» — подумал Бай Лоло. — «Мне бы самому хотелось спросить об этом Юань Фэнъяня, хе-хе».

Лечебное вино оказалось на удивление крепким, а Бай Лоло никогда не отличался стойкостью к алкоголю, так что под конец вечера он уже плохо соображал.

Император, напротив, держался хорошо, но из-за постоянного кашля пил немного.

Когда управляющий уводил опьяневшего Бай Лоло, Император остановил его вопросом:

— Давно этот страж при нём?

— Около полугода, — покорно склонив голову, ответил управляющий.

Император кивнул и замолчал.

Управляющий, не зная, что и думать, застыл на месте, не смея пошевелиться.

Наконец Император махнул рукой, позволяя увести Бай Лоло в его покои.

Бай Лоло давно так не напивался. От вина всё его тело горело, а лицо покраснело, как у варёного рака.

Управляющий уложил его на кровать и уже собирался помочь переодеться, как из тени выступил Мао Цзю.

— Я сам, — тихо сказал он.

Управляющий взглянул на юношу с горячим полотенцем в руках, затем на уже спящего на кровати Бай Лоло и, немного помедлив, вышел.

Дверь тихо притворилась. Мао Цзю, опустив голову, смотрел на, казалось, крепко спящего Бай Лоло.

— Князь, — прошептал он.

Бай Лоло, разумеется, не ответил.

Мао Цзю коснулся пальцами его губ.

— Кем... ты меня считаешь?

Бай Лоло от прикосновения стало неудобно, и он жалобно хмыкнул.

Мао Цзю замолчал. Он, как обычно, поджал губы, но его следующее движение было неожиданным: он наклонился и прижался своими губами к губам Бай Лоло.

Их губы соприкоснулись. Мао Цзю ощутил терпкий винный аромат, но этот вкус не показался ему неприятным — наоборот, он лишь углубил поцелуй.

Бай Лоло стало не хватать воздуха, и он инстинктивно попытался оттолкнуть его.

Мао Цзю перехватил его руки и продолжил настойчиво целовать. Целовался он совершенно неумело, но это ничуть не мешало ему продолжать.

Когда поцелуй закончился, оба тяжело дышали. Бай Лоло что-то пробормотал во сне, а Мао Цзю облизнул губы.

«Так вот какво это», — подумал он, вытирая горячим полотенцем холодный пот со лба Бай Лоло. В его глазах плясали огоньки. — «Оказывается, вкус князя... слаще, чем печёный картофель».

Бай Лоло редко пил, поэтому похмелье было особенно тяжёлым.

На следующее утро он проснулся с раскалывающейся головой и несколько минут лежал, постанывая, прежде чем боль немного утихла.

Но когда он наконец пришёл в себя, то застыл от ужаса: в его объятиях крепко спал Мао Цзю. И хотя оба были одеты, такая близость заставила Бай Лоло покрыться холодным потом.

Он тут же воззвал к Системе:

— Я ведь ничего вчера не сделал Мао Цзю?

Система ответила:

[Ты лапал его за грудь.]

Бай Лоло:

«...»

[И за талию щупал.]

Бай Лоло:

«...»

Система тяжело вздохнула:

[Что надо — сделал, и что не надо — тоже.]

Бай Лоло почувствовал, как его рука, лежащая на ягодиче Мао Цзю, вспыхнула огнём.

[Никогда бы не подумала, что ты такой госслужащий.]

Бай Лоло пролил скорбные слёзы.

— Я... я не оправдал зарплату, которую мне платит государство...

[А, да я пошутила.]

Бай Лоло:

«...»

[На самом деле ты только за задницу его трогал.]

Бай Лоло чуть не умер от злости.

— Вы все такие?

[Ага. Не нравлюсь — можешь в следующем мире поменять.]

Бай Лоло:

«...» — «Чёрт, система из прошлого мира говорила то же самое. Они что, все теперь такие крутые?»

Пока Бай Лоло страдал от головной боли, человек в его объятиях проснулся.

Мао Цзю, в отличие от него, был само спокойствие. Он даже поздоровался:

— Доброе утро, князь.

— Д-доброе, — пролепетал Бай Лоло.

Затем он просто лежал и смотрел, как Мао Цзю невозмутимо встал, оделся и собрался идти на утреннюю тренировку.

Когда юноша уже взялся за ручку двери, Бай Лоло не выдержал:

— Мао Цзю, прошлой ночью мы...

Мао Цзю моргнул, изображая полное недоумение:

— А что было прошлой ночью?

— Прошлой ночью... — с трудом выдавил Бай Лоло, — между нами... что-нибудь... было?

Мао Цзю замер, а затем неуверенно ответил:

— Между мной и князем ничего не было.

— Правда? — переспросил Бай Лоло.

— Правда.

Бай Лоло всё ещё сомневался. Он сглотнул и тихо спросил:

— Тогда почему у тебя губа разбита?

Мао Цзю коснулся пальцами повреждённой губы и спокойно ответил:

— Я сам вчера ночью случайно прикусил.

— (๐v๐) Правда? — с надеждой спросил Бай Лоло.

— Правда, — мягко ответил Мао Цзю. Его взгляд был таким нежным, что Бай Лоло почувствовал себя последним подонком.

После этого Мао Цзю вышел, притворив за собой дверь с особой деликатностью.

Бай Лоло сел на кровати, взлохмаченный и растерянный.

— Система, я ведь правда ничего ему не сделал? — хрипло спросил он.

[Нет.]

Бай Лоло с облегчением выдохнул.

Однако Система не сказала ему всей правды. Бай Лоло действительно ничего не делал Мао Цзю. А вот делал ли Мао Цзю что-нибудь с Бай Лоло — это уже совсем другой вопрос.

Но тем, кто наблюдает со стороны, всегда хочется драмы.

За завтраком Бай Лоло сидел мрачнее тучи, а Система напевала у него в голове: «Той ночью ты не отказал мне, той ночью ты ранил меня...»

— ...Хватит уже, а? — взмолился Бай Лоло.

[Не волнуйся, на самом деле между вами ничего не было.]

«...» — Бай Лоло и сам так думал, но постоянные напоминания Системы заставляли его сердце сжиматься от дурных предчувствий.

Система продолжала его утешать:

[Не бойся, однополые отношения тоже соответствуют социалистическим ценностям. Мы никогда не дискриминируем людей с другой ориентацией.]

— Но мне нравятся красивые девушки! — простонал Бай Лоло.

Система загадочно хмыкнула:

[А ты уверен, что тебе нравятся именно девушки?]

Бай Лоло:

«...»

Система помолчала, а затем решила завести душевный разговор, спросив о его первой любви.

Бай Лоло знал, что эта Система невероятно болтлива, и если её игнорировать, она не отстанет. Поэтому он нехотя ответил:

— Давно это было, в начальной школе... Моя девушка была такая милая, до сих пор вспоминаю...

Выслушав его, Система помолчала и вынесла вердикт:

[От трёх лет лишения свободы, высшая мера — смертная казнь.]

Бай Лоло:

«.....» — «Чёрт возьми, в следующем мире я точно поменяю систему».

Этот завтрак едва не довёл Бай Лоло до язвы. После еды он сидел в комнате и в подавленном настроении грыз какие-то орехи, пока Мао Цзю тренировался во дворе.

В последние дни похолодало ещё сильнее, но Мао Цзю ни разу не позволил себе расслабиться.

Бай Лоло, боясь, что тот замёрзнет, предложил ему отдохнуть месяц, но Мао Цзю лишь покачал головой, сказав, что без тренировок руки потеряют сноровку, да и он уже привык к такому образу жизни.

За полгода совместной жизни Бай Лоло примерно понял, в каких условиях существуют теневые стражи.

Это была не жизнь, а выживание. Рабочий день — более восемнадцати часов, никаких социальных гарантий, никакой доплаты за переработку. Более того, на службу брали детей, а условия были ужасающими. Из-за высокого риска смертность среди стражей была невероятно высокой — за десять лет нижние чины обновлялись практически полностью.

К счастью, после того как Бай Лоло забрал Мао Цзю к себе, он смог подлечить его старые раны, так что на продолжительности жизни это сказаться не должно.

Снаружи всё ещё шёл снег.

Бай Лоло сидел у жаровни, укутавшись в плащ из лисьего меха. Перед ним на столе лежали закуски и иллюстрированные книги, чтобы скоротать время. Окно было приоткрыто, и стоило ему повернуть голову, как он видел тренирующегося во дворе Мао Цзю.

Такая жизнь была ему по душе. Если бы была возможность, Бай Лоло предпочёл бы, чтобы этот год так и прошёл — в тишине и покое.

Но, очевидно, князю Юань Фэнъяню такая праздность была не по статусу.

Ближе к концу года в резиденцию потянулись вереницы гостей.

Некоторых принимал управляющий, но с другими Бай Лоло приходилось встречаться лично. Чтобы избежать лишних хлопот, он велел Мао Цзю носить маску — не хватало ещё, чтобы кто-то из недоброжелателей распустил дурные слухи.

Так в суете прошла половина месяца. Предновогодняя атмосфера становилась всё гуще, и Бай Лоло, выбрав свободный денёк, решил прогуляться с Мао Цзю по городу.

Предновогодние дни, пожалуй, были самым оживлённым временем для торговли в древности.

И богатые, и бедные закупали товары к празднику, ведь это был самый важный день в году.

Всеми делами в резиденции занимался управляющий, так что Бай Лоло было не о чем беспокоиться. Он вышел просто прогуляться и взял с собой только Мао Цзю.

За последние полгода юноша заметно вытянулся, а его черты лица утратили детскую припухлость, делая его ещё больше похожим на Бай Лоло.

Каменная мостовая была покрыта толстым слоем снега. По обеим сторонам улицы стояли торговцы, громко зазывая покупателей.

Бай Лоло с интересом оглядывался по сторонам. Заметив лоток с сахарными фигурками, он спросил Мао Цзю, пробовал ли тот когда-нибудь такое лакомство.

Мао Цзю слегка покачал головой.

— Тогда я куплю тебе одну, — улыбнулся Бай Лоло.

Мастер по изготовлению фигурок был настоящим умельцем: его творения получались живыми и выразительными.

Бай Лоло попросил Мао Цзю снять маску и велел мастеру сделать фигурку по его образу и подобию.

Увидев лицо Мао Цзю, торговец рассмеялся:

— Это, должно быть, ваш младший брат, господин? Уж больно вы похожи.

Мао Цзю хотел было возразить, но Бай Лоло опередил его:

— Верно, это мой брат.

— Тогда, может, сделать пару? — предложил торговец.

Бай Лоло подумал и согласился.

Мастер проворно слепил две крошечные, удивительно похожие фигурки и протянул им по одной.

Бай Лоло, разглядывая свою, с интересом спросил:

— А как понять, где я, а где он?

— А вы приглядитесь, господин, — усмехнулся торговец. — Эта фигурка повыше, а у вашего брата — пониже.

Услышав это, Бай Лоло удовлетворённо лизнул своего сахарного двойника.

Затем он купил Мао Цзю ещё всяких угощений: и засахаренные фрукты на палочке, и жареные пирожки. Мао Цзю не отказывался и молча брал всё, что ему давали.

— Ты ешь, — рассмеялся Бай Лоло, видя, что тот только держит угощения в руках. — А то скоро держать будет негде.

Только тогда Мао Цзю осторожно откусил кусочек от танхулу. Сладкая карамель растаяла во рту, а под ней оказалась кисло-сладкая ягода боярышника. Мао Цзю моргнул — кажется, от кислоты свело скулы.

Бай Лоло с улыбкой наблюдал за ним.

— Вкусно?

— Вкусно, — пробормотал Мао Цзю. На его губах остались крошки сахара, и он слизал их кончиком языка.

— Мао Цзю, тебе нравится? — внезапно спросил Бай Лоло.

Юноша кивнул и отправил в рот ещё одну ягоду.

Всё-таки он был ещё почти ребёнком. Хоть поначалу и держался с Бай Лоло настороженно, со временем он расслабился.

— Когда-нибудь, — медленно произнёс Бай Лоло, — настанет день, когда каждый сможет делать то, что хочет, и никто не будет ничьим рабом.

Мао Цзю замер.

— Ты веришь, что такой день настанет? — спросил Бай Лоло.

В этот момент снег пошёл сильнее. Мао Цзю видел, как его князь, укутанный в белоснежный плащ, стоит под зонтом и смотрит на него с улыбкой. В его глазах, так похожих на глаза самого Мао Цзю, светился непонятный огонёк. Лишь много позже Мао Цзю понял, что означал этот свет.

Видя, что юноша молчит, Бай Лоло не стал настаивать, а лишь со смехом поторопил его доедать танхулу, пока тот не превратился в ледышку.

Мао Цзю послушно, одну за другой, съел все ягоды, даже не выплёвывая косточек.

Прогулявшись по улице, Бай Лоло замёрз и позвал Мао Цзю в ближайшую чайную — согреться, поесть и выпить чаю.

Когда они вошли, в чайной выступал рассказчик. Он ударил по столу деревянной колотушкой и громко возвестил:

— Но знатный господин не мог допустить, чтобы его верный слуга погиб вместе с ним! Он решил прогнать его из своей резиденции, но слуга, чьё сердце уже было тронуту добротой господина, не ушёл! И вот, в день казни...

Бай Лоло слушал и гадал, что это за история. В этот момент рассказчик продолжил:

— К счастью, господин и слуга были похожи как две капли воды! Слуга, не в силах видеть гибель любимого человека, решил пожертвовать собой и занять его место...

Бай Лоло:

«...»

Мао Цзю:

«...»

Они переглянулись, и в глазах каждого читалось недоумение.

Бай Лоло не выдержал и подозвал официанта.

Парень, судя по одежде Бай Лоло, сразу понял, что перед ним важный гость, и подошёл с самой любезной улыбкой.

— ...Что это за историю рассказывает ваш сказитель? — спросил Бай Лоло.

Услышав это, парень улыбнулся:

— Господин, вы, верно, не из здешних?

Бай Лоло, подумав, ответил:

— Да, я не местный. — Юань Фэнъянь, несмотря на свои любовные похождения, придерживался правила не заводить интрижек поблизости, поэтому в столице его мало кто знал в лицо.

— Это же самая новая повесть! — оживился официант. — О любви знатного господина и его слуги, который как две капли воды на него похож. Ах, до чего же трогательно написано!

— ...Но я слышал, рассказчик говорил, что и господин, и слуга — мужчины? — уточнил Бай Лоло.

— О, господин, вы просто не в курсе! — рассмеялся парень. — Этот знатный господин никогда не делал различий между мужчинами и женщинами. Из-за него теперь во всей столице самая большая мода — на мужскую любовь.

Бай Лоло:

«...»

Видя, что гость молчит, официант предложил:

— Господин, хотите, я сбегаю и куплю вам экземпляр этой повести? Сами почитаете.

Бай Лоло медленно выдохнул:

— Хорошо.

Парень уже собрался уходить, но вдруг обернулся:

— Господин, вам обычную версию или...

— А что, есть несколько? — удивился Бай Лоло. — Чем они отличаются?

— Ну, есть разница, — хихикнул официант. — Обычную версию могут читать все, но там кое-чего не хватает.

Бай Лоло мгновенно всё понял.

— Мне ту, где всего побольше.

Официант кивнул и выскользнул за дверь.

Бай Лоло постукивал пальцами по столу, размышляя о повести.

Парень вернулся быстро и с сияющей улыбкой протянул ему книгу из соседней лавки.

Бай Лоло взял её, бросил ему серебряную монету и сказал:

— Сдачи не надо. Можешь идти.

— Слушаюсь! — кивнул тот. — Читайте, господин, не пожалеете. Книжка отличная, я сам несколько раз перечитывал.

Бай Лоло посмотрел на обложку, и дурное предчувствие усилилось.

На ней красовались три больших иероглифа: «Зерцало Ветра и Луны».

Глубоко вздохнув, он дрожащими руками открыл первую страницу и прочёл: «Он встретил его прохладной осенней ночью».

«...» — подумал Бай Лоло. — «Почему это так похоже на третьесортный любовный роман?»

Он не стал вчитываться, а лишь бегло пролистал страницы. Чем дальше он читал, тем мрачнее становилось его лицо. Дойдя до откровенных сцен, он наконец не выдержал и швырнул книгу на стол.

«Их тела сплелись, дыхание становилось всё тяжелее. Он целовал его губы, ласкал его шелковистую кожу и шептал: „Я хочу тебя“».

Бай Лоло:

«...» — «Серьёзно, разве за написание порно-фанфиков про императорскую семью не арестовывают?»

<http://bllate.org/book/13440/1196700>